

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ
И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ
“WIND/ВЕТЕР”

А.А. Позднякова, Т.П. Чепкова, Л.Ю. Морозова

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурная коннотация фразеологических единиц английского и русского языков, имеющих в составе компонент «ветер/wind». В ходе исследования определено, что устойчивые сочетания, связанные с погодой, природными явлениями и силами природы, имеют глубокие корни в культуре каждого народа и отражают его взгляды на окружающий мир. Анализ устойчивых сочетаний с компонентом “ветер/wind” в контексте культурного и исторического опыта народа позволяет понять, каким образом язык отражает отношение народа к силам природы и как эти отношения выражены в языковых конструкциях. Будучи наиболее активными в двух языках, фразеологические единицы с компонентом “ветер/wind” не только описывают погодные условия, но, обладая символическим значением, отражают отношение людей к событиям и явлениям природы. Использование культурологического анализа помогает понять логику построения данных единиц, внутреннюю связь, основанную на уникальном историческом опыте народов, выражающемся в особом отношении к силам природы. Сопоставление данных двух языков позволяет выявить общее и частное в формировании фразеологических характеристик явлений природы у разных народов. Данная статья позволяет расширить научную базу фразеологии и культурологии, а также имеет дидактическую ценность для изучения культурных традиций англоязычных стран.

Ключевые слова: лингвокультурная коннотация, фразеологическая единица, идиома, компонент «ветер», языковая картина мира, русский язык, английский язык, сопоставительный анализ.

Для цитирования: Позднякова А.А., Чепкова Т.П., Морозова Л.Ю. Лингвокультурная коннотация английских и русских фразеологизмов с компонентом “wind/ветер” // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Часть 2. С. 464–481. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-464-481

© Позднякова А.А., Чепкова Т.П., Морозова Л.Ю., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

LINGUISTIC AND CULTURAL CONNOTATION OF ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT “WIND”

A.A. Pozdnyakova, T.P. Chepkova, L.Yu. Morozova

Abstract. *The article considers the linguistic and cultural connotation of phraseological units of English and Russian languages, which have the component “wind” in their composition. In the course of the study it is identified that the set phrases related to weather, natural phenomena and natural forces have deep roots in the culture of each nation and reflect its views on the surrounding world. The analysis of set expressions with the component “wind” in the context of people’s cultural and historical experience makes it possible to understand how language reflects people’s attitude to the forces of nature and how these attitudes are expressed in linguistic constructions. Being the most active in the two languages, phraseological units with the component “wind” not only describe weather conditions, but, having a symbolic meaning, reflect people’s attitude to events and phenomena of nature. The use of cultural analysis helps to understand the logic of the construction of these units, the internal connection based on the unique historical experience of peoples, which is expressed in a special attitude to the forces of nature. Comparison of these two languages makes it possible to identify the common and particular in the formation of phraseological characteristics of the phenomena of nature in different peoples. The article helps to expand the scientific base of phraseology and cultural studies, and also has didactic value for the study of cultural traditions of English-speaking countries.*

Keywords: *linguistic and cultural connotation, phraseological unit, idiom, «wind» component, linguistic world-image, Russian, English, comparative analysis.*

Cite as: Pozdnyakova A.A., Chepkova T.P., Morozova L.Yu. Linguistic and Cultural Connotation of English and Russian Phraseological Units with the Component “Wind”. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 3, part 2, pp. 464–481. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-464-481

Устойчивые сочетания, имеющие отношение к концептосферам «погода», «природные явления», «силы природы», являются предметом научного интереса многих российских и зарубежных исследователей. Причина этого — в качественном составе фразеологических единиц (ФЕ), «принадлежащих к наиболее древним пластам национального состава языка и репрезентирующих преемственность культурных констант» [1, с. 3]. «Самым частотным метеоявлением» в обозначенных областях, по данным Т.А. Поповой, активно занимающейся изучением концептосферы «погода», является компонент «ветер» [2, с. 322]. Работы, направленные на анализ и изучение устойчивых сочетаний, содержащих данный компонент, имеются в арсенале других российских ученых: Н.Ю. Перфильевой (2008) [3], Е.В. Суравикиной (2010) [4], Е.В. Лобковой (2010) [5], Л.И. Петровой (2015) [6], К.Л. Федоровой (2015) [7].

В западной науке в качестве устойчивых сочетаний фактически рассматриваются только *идиомы*, в наиболее общем виде понимаемые исследователями как выражения особого вида (*fixed phrases*), состоящие из нескольких слов, образующие фразеологические единства и формирующие значения, отличные от значений отдельных слов

в сочетании, но подвергающиеся модификациям в тексте [8, p. 30]. В словаре Лонгмана границы термина *идиома* достаточно размыты: "...an expression which functions as a single unit and whose meaning cannot be worked out from its separate parts" [9, p. 270]. Популярное в науке определение идиомы, данное Дж. Бреннером, также не выделяет идиому из группы других устойчивых сочетаний: "...two or more words together that, as a unit, have a special meaning that is different from the literal meaning of the words separately" [10, p. 4–5]. По мнению Г. Ковач, эти единицы не только отличаются по смыслу от того, что слова означают отдельно, но и являются «более эффективными или экспрессивными в определенных контекстах» [11, p. 87]. При этом большинство исследователей едины в понимании того, что идиомы являются культурно значимыми языковыми единицами и могут рассматриваться как средства выражения общепринятых представлений и культурных ценностей определенных групп людей или этноса в целом [12; 13]. Среди зарубежных исследований встречаются работы, рассматривающие устойчивые сочетания, идиомы с метеонимами, в том числе с компонентом *wind/wetep* (Ernst, 1981 [14]; Cowie, 1983 [15]; Whiting, 1989 [16]; Moon, 1998 [17]; Martí, 2011 [18]), и лингвокультурная составляющая этих исследований существенным образом отличается от российской, поскольку «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем» и «сознание человека всегда этнически обусловлено; видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [19, с. 20].

Лингвокультурная специфика устойчивых сочетаний с компонентом «wind» в английском языке определяется богатыми и разнообразными культурными ассоциациями, которые связываются с этим понятием. Ветер является важным элементом природы и играет значительную роль в жизни людей, поэтому он находит свое отражение в различных культурных контекстах. Например, ветер может ассоциироваться со свободой, что отражается в идиоматическом выражении *chase the wind* (досл.: гнаться за ветром, русск. *гнаться за мечтой*), может выражать силу человека: *go against the wind* (досл.: идти против ветра, русск. *идти против ветра, плыть против течения*) или его слабость (*walk with the wind*, досл.: гулять с ветром, русск. *плыть по течению*). Кроме того, идиомы с компонентом “wind” могут иметь исторические корни, связанные с мореплаванием, сельским хозяйством, природными особенностями, что, несомненно, важно для понимания особенностей менталитета, традиций и культуры англоязычных народов. Иными словами, идиомы — это фразеологические сочетания, которые имеют не только осознаваемое лексическое значение, но и культурную и историческую подоплеку. Этот тезис коррелируется с мнением А.В. Кунина, который считал, что «фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т. д.» [20, с. 4].

Каждая из идиом анализируемой группы уникальна: она имеет свое значение, структуру и ассоциации. Изучение идиом позволяет сделать выводы о культурных и исторических основах, связанных с данным компонентом, а их сопоставление с близкими идиомами русского и других языков дает возможность лучше понять и усвоить вы-

ражаемые значения. По мнению В.П. Жукова и А.В. Жукова, фразеологизмы служат средством отражения и познания объективного мира, «выполняют познавательную функцию независимо от своей предметной ориентации, а также соотношения в их смысловой структуре понятийного и коннотативного элементов» [21, с. 28].

Классификация английских идиом с компонентом «ветер» может основываться на различных критериях, таких как значения идиом, их структура и функция, а также исторические и культурные ассоциации. Именно последние в значительной степени формируют внутреннюю форму — тот образ (реальный или нереальный), который, по мнению В.Г. Гака, «лежит в основе наименования фразеологического оборота» [22, с. 20].

С точки зрения выражаемого значения идиомы с компонентом «ветер» могут быть классифицированы как 1) идиомы, связанные со скоростью и направлением движения, 2) идиомы, характеризующие способ совершения действия, 3) идиомы, относящиеся к эмоциональному состоянию человека, 4) идиомы, характеризующие природные и погодные явления.

1. В английском языке существует несколько идиом с компонентом «ветер», описывающих скорость, направление или силу ветра для выражения быстроты производимого действия или использования в переносном смысле (для описания легкости, нестабильности или переменчивости эмоционального состояния человека). Например, сочетание *like the wind* (досл.: как ветер) означает «очень быстро» или «с большой скоростью» [23, с. 823], что сопоставимо с русским *бежать (мчаться) как ветер*. См.: “He ran like the wind to catch the bus” (Он помчался, чтобы успеть на автобус) (Sun, 2023).

О направлении движения говорит идиома *go against the wind* (досл.: идти против ветра) — «безуспешно пытаться воспрепятствовать чему-л.» [там же, с. 729], сопротивляться или быть в оппозиции к кому-л. или чему-л. Например: “She always goes against the wind and never follows the rules” (Она всегда противится и никогда не следует правилам) (Sun, 2023). Это значение может быть сопоставимо со значением русской идиомы *идти (плыть) против течения* — разг., экспрес., «поступать (действовать) самостоятельно, наперекор установившимся традициям, образцам» [24, с. 271, 474]. Идиома *go against the wind* очень популярна в англо-американской культуре. Не случайно она ложится в название песни американского певца Боба Сегера “Against the Wind” (1980), ставшей одним из его самых успешных синглов. Песня “Against the Wind” звучит в сцене культового фильма «Форрест Гамп» (1994), где главный герой бежит по США, и зрители воспринимают действия и поступки героя через идиому *go against the wind*, отражающую дух смелости и решимости идти против обстоятельств. Именно такая упорная борьба с трудностями и нарушение привычных рамок позволяют герою преодолеть все препятствия на своем пути и добиться успеха.

2. Идиомы, характеризующие способ совершения действия, в английском языке имеют дополнительное значение осторожности или секретности совершаемого. Например, идиома *throw caution to the wind* (досл.: бросить осторожность на ветер) означает «забыть о чем-л., отбросить всякую осторожность (благоразумие и т. п.)» [23, с. 822]. Например: “He threw caution to the wind and quit his stable job to pursue his dreams” (Он отбросил все сомнения и оставил стабильную работу, чтобы отправиться за своей мечтой) (Sun, 2023). Эта идиома близка, но не тождественна русскому сочетанию *ставит (поставит) на карту что-л.* — разг., экспрес., «желая получить что-л. или добиться чего-л., рисковать чем-л.» [24, с. 652]. Идиома *get wind of something* (досл.: поймать

ветер чего-л.) имеет значение «узнать что-то по слухам», что близко русскому фразеологизму *дойдоть/дойти до слуха (ушей) кого-л.* — устар., «становиться известным кому-л. в результате разговоров, толков и т. п.» [там же, с. 209]. Например: “I don’t know how he got wind of our plans, but now everything is ruined” (Не знаю, как он узнал/как до него дошло о наших планах, но теперь все разрушено) (Sun, 2023).

3. Эмоциональное состояние человека выражают такие сочетания, как *put the wind up smb.* — разг., «испугать кого-л.; запугивать, нагонять страх на кого-л.» [23, с. 823; 25, с. 1644], ср. с русск.: *навеять страх на кого-либо; наводит/внушать страх/ужас на кого-либо* [подр.: 26, с. 33]; *get (или have) the wind up* — разг., «испугаться, струсить, струхнуть; переполошиться» [23, с. 822; 25, р. 1644], ср. с русск.: *чувствовать (почувствовать) страх* [подр.: 26, с. 33]. По нашему мнению, включение компонента «ветер» в эти и подобные английские сочетания связано с традиционным восприятием ветра как символа неопределенности и неуправляемости. Ветер может быть равноправным и непредсказуемым аналогично тому, как неловкое поведение или неприятная ситуация могут вызывать страх и неуверенность у человека. Использование фразеологизма с компонентом «ветер» позволяет выразить эти эмоции более ярко и красочно.

4. Погодные явления в английском языке характеризуют устойчивые сочетания терминологического типа. Причем именно в английском языке их довольно большое количество и многие со временем приобрели переносное, метафорическое значение: *a large wind, a quarter wind* и *cross wind* (поперечный, бортовой, косой ветер), *a slant of wind* (попутный, благоприятный ветер), *acceleration of wind* (ускорение ветра, увеличение силы ветра при развороте корабля), *all in the wind* (круто, лагом к ветру, по ветру), *alongshore wind* (вдоль береговой ветер), *alternating winds* (переменные ветры), *anabatic wind* (восходящие потоки (теплого) воздуха), *apparent wind* и *relative wind* (относительный ветер), *average wind, mean wind* и *commanding breeze* (средний ветер), *baffled by the wind* (сбитый ветром с курса), *baffle with the wind* (с трудом преодолевать ветер), *bear before the wind, sail down the wind, go down the wind, beat along the wind* и *bear before the wind* (спускаться по ветру), *fall off from wind, bear before the wind* и *bear before the wind* (спускаться под ветер), *becalmed wind* (стихший ветер), *boisterous wind* (очень сильный ветер), *capacity of wind, power of wind* и *strength of wind* (сила/мощность ветра), *capful of wind* (легкий порыв ветра, достаточный для наполнения парусов), *choppy wind, fitful wind, eddy wind, buster, rough wind, abrupt wind, baffling wind* и *disturbed wind* (порывистый ветер), *carrying down by the wind* (сносящий ветер), *catabatic wind, downward wind* и *descending wind* («падающий», нисходящий ветер), *clockwise wind, hauling wind, round wind* и *veering wind* (ветер, меняющий направление по часовой стрелке; круговой ветер), *coming wind* (ожидаемый, приближающийся ветер), *land wind, shore wind, continental wind* и *off-shore wind* (ветер с суши, континентальный, береговой ветер), *damp wind, mois twind* и *wet wind* (влажный, мокрый ветер), *dead wind, headwinds* (ветер в лицо, лобовой, встречный ветер), *dry wind* и *hot wind* (сухой, горячий ветер), *head away from the wind* (держат курс по ветру), *head into the wind* и *head the wind* (держат курс против ветра), *hold the bow up into the wind* (держат нос (судна) против ветра), *hold the wind* и *don’t fall off!* (держат ветер, не уваливаться под ветер, «Держи ветер! Не уваливайся под ветер!»), *how’s the wind?* («Как ветер?»), *hug the wind* (держаться ближе к ветру), *keep to the wind* (держаться по ветру, вести судно по ветру), *light wind, lightair, slight breeze* и *light breeze* (легкий ветер), *off the wind* (попутным ветром, с попутным ветром),

undisturbed wind (господствующий ветер), *unfavourable wind*, *baffling wind*, *thwart wind*, *bad wind* и *foul wind* (неблагоприятный ветер) и др. [по: 15; 16; 25; 27]. В русском языке подобные единицы тоже есть, но их значительно меньше. Это обусловлено различиями в климатических условиях и, соответственно, морской культуре двух стран — Великобритании и России. Великобритания исторически связана с передвижениями по морю, морской торговлей, поэтому существует богатая терминология, связанная с ветром и его характеристиками. В России, где климат более континентальный, внимание традиционно уделялось суше, флот начал развиваться значительно позже, соответственно, не было необходимости и привычки использовать такое обилие терминов, называющих ветер, и аналогичная терминология не так обширна. Однако в русском языке есть много устойчивых сочетаний, называющих дождь, снег, лед и другие явления природы, влияющие на хозяйственную деятельность человека.

Английские идиомы с компонентом «ветер» могут быть различны по своей грамматической структуре. В соответствии с опорным словом можно выделить несколько структурно-грамматических типов сочетаний:

1) глагольные: *catch the wind* (букв.: поймать ветер), т. е. почуять, пронюхать, узнать [23, с. 822], например: “He caught the wind and became successful in his career” (Sun, 2023); *knock the wind out of smb.* (букв.: выбить ветер из кого-л.) — «утомить, загнать кого-л.» [там же, с. 823]; *throw straws against the wind* (букв.: бросать соломинки против ветра) — «безуспешно пытаться воспрепятствовать чему-л.» [там же, с. 729]; *fly (или go) to the winds* (букв.: лететь (или идти) к ветрам) — «рассеяться как дым, исчезнуть без следа» [там же, с. 822]; *gain (get, have или take) the wind of..* (букв.: получить ветер) — «обнаружить, заприметить; наблюдать; достичь, приблизиться к...» [там же]; *get (или recover) one’s wind* (букв.: получить, восстановить свой ветер) — «отдыхаться» [там же]; *hang in the wind* (букв.: повиснуть на ветру) — «колебаться, сомневаться, не знать, на что решиться, находиться в состоянии неопределенности» [там же, с. 823]; *knock the wind out of smb.* (букв.: выбить ветер из кого-л.) — «утомить, загнать кого-л.» [там же]; *lose one’s wind* (букв.: потерять свой ветер) — «запыхаться, задохнуться» [там же]; *raise the wind* (букв.: поднять ветер) — жарг., «раздобыть денег» [там же];

2) номинативные: *second wind* (букв.: второе дыхание), т. е. новый прилив энергии [там же, с. 824]; *the wind of change/winds of change* (букв.: ветер перемен) [там же, с. 825; 25, р. 1644]; *the Windy City* — амер. «город ветров» (г. Чикаго), например: People who knew him in the Windy City remembered him as a hot-tempered street-fighter (“The Washington Post”, Nov 25, 1963)/Люди, знавшие его по Чикаго, помнили, что он был человеком вспыльчивым, вечно затевавшим уличные драки... [23, с. 151]; *bad (или short) wind* — «одышка» [там же, с. 822]; *broken wind* — «запал» (у лошади) [там же]; *whistle for a (или the) wind* (букв.: свист на ветру) — «выжидать удобного случая» [там же, с. 824];

3) адъективные: *full of hot air* (досл.: полный горячего воздуха) — разг. «болтовня, пустые слова; вздор, чепуха, ерунда» (первонач. амер.) [там же, с. 36; 28, р. 429], например: “Don’t trust him, he’s just full of hot air” (Sun, 2023); *sound in wind and limb* — «в отличном физическом состоянии» [23, с. 824];

4) сочетания на основе сравнительных оборотов: *like the wind* (букв.: как ветер), обычно употребляется с гл. *To fly, to go* и *to run* [там же, с. 823], например: “The cars passed us like the wind on the highway” (Sun, 2023); *(as) free as the bird (as (the) air или as the wind)* — «свободный как ветер, как птица» [там же, с. 151];

5) сочетания на основе сочинительной связи: *wind and weather* — «ветер и непогода» [там же, с. 825]);

6) сочетания на основе предикативной связи (в большинстве своем это пословичные сочетания типа *As the wind blows, you must set your sail* (букв.: Пока дует ветер, надо поднять парус); *The wind in one's face makes one wise* (букв.: Ветер в лицо делает мудрым); *The wind keeps not always in one quarter* (букв.: Ветер держится не всегда в одном направлении) и под.). Сюда же, очевидно, можно отнести отпословичные фразеологизмы типа *how (whence или where) the wind blows* (или *lies; which way the wind blows*) — «откуда (или куда) ветер дует; как обстоят дела» [там же, с. 823]; *what good wind brings you here? (what wind blows you here?)* — «каким (добрым) ветром вас занесло сюда, какими судьбами вы здесь?» [там же, с. 824]).

Сравнивая английские идиомы с ассоциативно близкими идиомами русского языка с компонентом «ветер», можно заметить, что оба языка используют близкие ассоциации, связанные со стихийными явлениями, символическим значением и скоростью. Однако конкретные идиомы могут отличаться друг от друга, и их точное сравнение будет зависеть от контекста и особенностей использования.

Выступая в составе пословичных выражений, компонент «ветер» формирует картину британской жизни, позволяющую выразить настроение или характеризовать определенные события и обстоятельства. Ветер является неотъемлемой частью британского климата и играет значительную роль в формировании образа жизни на острове. Он может ассоциироваться с романтикой и свободой, а может олицетворять непредсказуемость и переменчивость британской погоды. Чудесное описание ветра дает английский писатель Джером К. Джером в своем романе «Трое в лодке, не считая собаки»: “Astiffish breeze had sprung up — in our favour, for a wonder; for, as a rule on the river, the wind is always dead against you whatever way you go. It is against you in the morning, when you start for a day’s trip, and you pull a long distance, thinking how easy it will be to come back with the sail. Then, after tea, the wind veers round, and you have to pull hard in its teeth all the way home” (Поднялся довольно свежий ветерок, — к нашему удивлению, попутный. Обычно на реке ветер всегда бывает встречный, в какую бы сторону вы ни шли. Он дует вам в лицо утром, когда вы выезжаете прогуляться на целый день, и вы долго гребете, думая, как легко будет идти обратно под парусом. Но потом, после чаю, ветер круто меняет направление и вам приходится всю дорогу грести против него.) [29, р. 110].

Романтизация ветра, его очеловечивание вообще свойственны британской литературе, и это часто помогает писателям передавать как тонкие эмоциональные движения, так и философские идеи, касающиеся цели и направленности человеческой жизни: “When you forget to take the sail at all, then the wind is consistently in your favour both ways. But there! This world is only a probation, and man was born to trouble as the sparks fly upward” (Если вы вообще забыли взять с собой парус, ветер неизменно благоприятен вам в обе стороны. Что делать! Земная жизнь ведь всего лишь испытание, и так же, как искрам суждено лететь вверх, так и человек обречен на невзгоды.) [там же].

Как мы уже отмечали выше, традиции мореплавания достаточно прочны в британской культуре, поэтому устойчивые сочетания, мотивированные данными традициями, многочисленны.

Одна из таких идиом — *in the wind* (букв.: на ветру) — «происходящий или могущий произойти» [23, с. 823; 25, р. 1644], восходит к морской терминологии. Во время бы-

тования парусных кораблей матросам часто приходилось работать на мачтах и иногда они могли терять равновесие. Метафорическое значение «витать, носиться в воздухе (о первых признаках того, что вот-вот должно произойти)» очень хорошо отражает этапы формирования идиомы. См. также: *the wind is in that quarter* (старый мор. термин, букв.: Ветер дует с того направления?) — разг., «вот как обстоят дела» [23, с. 825].

Некоторые идиомы с компонентом «ветер» относятся к «взаимодействию» человека и природы. Например, идиома *to take the wind out of someone's sails* — 1) мор., отнять ветер (находиться с наветренной стороны какого-л. судна); 2) поставить кого-л. в безвыходное положение; совершенно расстроить чьи-л. планы; выбить у кого-л. почву из-под ног [там же, с. 824]. Эта идиома близка русскому выражению *сложить паруса*: как ветер может раздуть паруса и сделать ход корабля быстрее, а отсутствие ветра может вызвать его замедление или остановку, так и в ментальном смысле человек лишается поддержки и, соответственно, возможности эффективно действовать. Оба выражения имеют общий компонент значения — «чинить (кому-л.) препятствие, уменьшать эффективность (чьих-л.) действий». Идиома антонимична русской *мчаться на всех парусах*, где отсутствует компонент «ветер» в составе, но ощущается в контексте. См. также англ. посл. *hoist (your) sail while (или when) the wind is fair* (досл.: поднимай паруса, пока дует попутный ветер) [там же, с. 653], эквивалентную русской *ковать железо, пока горячо* — разг., экспрес., «не терять времени, используя благоприятные обстоятельства» [24, с. 300].

Идиома *whistle for a (или the) wind* (букв.: свист на ветру) по данным словаря А.В. Кунина, основана на старом морском суеверии [23, с. 824] и имеет значение «выжидать удобного случая». Эквивалентна русск. *ждать у моря погоды* — ирон., «надеяться, рассчитывать на что-либо неопределенное, не предпринимая никаких действий, усилий, оставаясь пассивным» [24, с. 226]. Стоит отметить, что вариации этой английской идиомы существуют в других языках. См., например, французское выражение *siffler dans le vent*, которое переводится как «свистеть на ветру» [30] и несет в себе аналогичный оттенок бесполезности, ненужности производимых усилий. Это сходство между языками предполагает общий человеческий опыт признания ограничений и потенциальной бесполезности определенных усилий.

С традициями мореплавания, возможно, связана и старая английская поговорка *a straw shows which way the wind blows* (букв.: и соломинка показывает, куда ветер дует) — «и мелочь порой имеет большое значение» [23, с. 729]. Интересно, что в современной англо-британской культуре эта поговорка «соперничает» с фразой *You don't need a weatherman to know which way the wind blows* (досл.: Вам не нужен метеоролог, чтобы знать, в какую сторону дует ветер) из песни Боба Дилана “Subterranean Homesick Blues” (1965). Фраза стала настолько популярной, что уже перешла границы афоризма и фактически превращается в поговорку, постепенно утрачивая источник и адресанта.

Еще одна идиома данной группы — *cast (fling или throw) smth. (caution, prudence, etc.) to the winds* (букв.: бросить осторожность на ветер) — «забыть о чем-л., отбросить всякую осторожность (благоразумие и т. п.)» [там же, с. 822]. Идиома исторически и культурно связана с азартными играми. В азартных играх игроки могут рисковать своими деньгами, забывая об осторожности и полагаясь на удачу, как бы перекладывая ее на волю ветра. Интересно, что структура этого устойчивого сочетания близка структуре русских фразеологизмов *бросать/бросить на ветер деньги, богатство*

и *бросать на ветер слова*, но имеет совершенно другое значение. Ср. с русск.: *бросать/бросить на ветер деньги, богатство* — разг., экспрес., «тратить безрассудно, попусту» [24, с. 49]; *бросать/бросить слова на ветер* — разг., экспрес., «говорить впустую, без толку» [там же], а также *говорить (или болтать) на ветер* — «говорить без пользы или говорить необдуманно, зря» [31, с. 28]. Объединяет эти английские и русские устойчивые сочетания семантика безрассудности производимых действий. Значение же ФЕ *бросать слова на ветер* близко английским *talk to the wind* (букв.: говорить с ветром), *preaching in the desert* (букв.: проповедовать в пустыне), *spend (или waste) breath (или one's breath)* (букв.: зря стараться) «напрасно, попусту тратить слова, красноречие» [23, с. 108].

Перенос качеств и характеристик природных явлений на человека достаточно «популярен» во фразеологии. При этом перенос физических качеств, таких как сила, скорость, величина, направление встречается часто (ср.: *голодный ветер* — новг., «западный ветер» [32, с. 82]), менее популярен перенос «внутренних качеств», когда происходит своего рода «антиолицетворение» (например, *вольный ветер* — жарг, шк., шутол., «прогульщик» [там же], *ветер в юбке* — вол., шутол.-одобр., «об энергичной, подвижной женщине» [там же, с. 81]). Возможно, аналогичным образом происходит формирование метафорического значения идиомы *be in the wind* — жарг., «подвыпить, быть навеселе, заложить за галстук» [23, с. 822], в котором существительное *wind* используется в переносном значении и означает пьянство или выпивку. Это метафора, в которой свойства и характеристики ветра (необузданность, «своенравность», склонность к «хулиганству») переносятся на поведение человека в состоянии опьянения.

Нужно отметить, что в некоторых случаях регулятором формирования внутренней формы ФЕ данной группы становится так называемая вторичная метафоризация. Тогда в основе фразеологизма лежит морской термин, образованный на основе метафоры и номинирующий конкретный материальный предмет (деталь корабля, снасть, приспособление). Так, словарь Farlex связывает слово *sheet* (лист) в идиоме *both sheets in the wind* (в также в близких идиомах *three sheets to the wind* и *four sheets to the wind*) не с природным объектом, а с морским «аксессуаром», через него объясняя формируемое значение: *both sheets in the wind* (букв.: оба/два листа на ветру/на ветер) — «опьяненный алкоголем до такой степени, что трудно контролировать свои действия или координацию» [33, р. 988]. Объяснение значения устойчивых сочетаний довольно интересно: «Взято, скорее всего, из морской терминологии, в которой «листом» называется веревка, управляющая парусами высокого судна; если несколько листов свободны или неправильно обрабатываются, движение лодки становится неустойчивым и трудным для контроля, как у пьяного человека» [33, р. 988–989, 1542, 2434]. См. также: *a sheet in the wind* (или уст. *in the wind's eye*) — жарг., «подвыпивший, навеселе, под мухой» [23, с. 675]; *three sheets in the wind* (букв.: три листа к ветру) — жарг., «вдрызг пьяный» [там же], *three sheets to the wind* (букв.: три листа на ветру/на ветер) «сильно пьян» [28, р. 828–829]. В русском языке образ дрожащего листа (природного объекта) фразеологически закрепляется в единицах, не содержащих компонент «ветер» и не обладающих отрицательной коннотацией: *дрожать как <осиновый> лист* — разг., экспрес., «испытывать чувство страха (ощущая мелкую дрожь в теле)» [24, с. 210]; *как осиновый лист дрожит* — разг., экспрес., «очень сильно, потеряв самообладание» [там же, с. 345].

С природными объектами соотносятся и некоторые другие сочетания анализируемой группы. Появление идиомы *catch* (или *get*) *wind of ...* (досл.: поймать ветер) — 1) (*smb.* или *smth.*) «почуять кого-л. или что-л.» [23, с. 822]; 2) (*smth.*) «узнать, пронюхать о чем-л; своевременно разгадать что-л.» [там же] — связывают с животным миром: тонкое обоняние животного позволяет ему узнавать заранее о приближении других животных и человека. Сейчас устойчивое сочетание используется для обозначения приближения чего-либо, несмотря на отсутствие явных признаков.

Внутренний образ фразеологизма — дующий ветер — может быть соотнесен и с библейскими текстами. Если обратиться к Евангелию от Иоанна, глава 3, стих 8, то можно найти фразу: “The wind blows wherever it pleases. The wind blows where it will, and the sound of it you hear, but you do not know where it is coming from, and where it is going. Such is everyone born from the Spirit” (Ветер дует, где хочет. Голос его слышишь, но не можешь сказать, откуда он приходит и куда уходит. Так бывает со всяким, рожденным от Духа) [34, р. 6]. Идея высказывания («невозможно сказать, откуда дует ветер») в контексте библейского текста может быть интерпретирована как неспособность человека контролировать действия Божьего Духа¹. «Дующий ветер» здесь также выражает неопределенность, непредсказуемость и непостижимость некоторых явлений или событий. Отсюда, очевидно, появление отпословичных фразеологизмов типа *how* (*whence* или *where*) *the wind blows* (или *lies*; тж. *which way the wind blows*) — «откуда (или куда) ветер дует; как обстоят дела» [23, с. 823].

Если принять во внимание традиционную религиозность англичан, то не покажется удивительным значительное количество в языке идиом с компонентом «ветер», пришедших из религиозных текстов. См.: *on the wings of the wind* — «на крыльях ветра, со скоростью ветра» (обыкн. употр. с гл. *to fly*) < этим. библ. Psalms XVIII, 10 > [там же, с. 826]; *to the (four) winds (of heaven)* — «(открытый) всем ветрам, на все (четыре) стороны; отовсюду, со всех сторон» < этим. библ. Matthew XXIV, 311 > [там же, с. 824]; пословица *sow the wind and reap the whirlwind* (букв.: посеять ветер и пожать бурю) — «пострадать от собственной неосмотрительности, поплатиться за что-л.» < этим. библ. Hosea VIII, 7 > [там же], а также отпословичный фразеологизм *reap the whirlwind* (букв.: пожать бурю), т. е. поплатиться за свои действия [там же, с. 818]; *a reed shaken by (in или with) the wind* (букв.: тростинка, ветром колеблемая) — человек, подверженный различным влияниям, «флюгер» < *a reed shaken with the wind*, этим. библ. Matthew XI, 7 > [там же, с. 625].

Религиозные мотивы вообще очень часто связаны с символикой ветра. В англоязычной версии «Википедии» существует самостоятельная страница, посвященная сочетанию «восточный ветер». Там, в частности, указывается, что в официальной версии английского Ветхого Завета короля Якова I имеется около 17 упоминаний о восточном ветре. В главе 41 Книги Бытия сон фараона, который истолковывает Иосиф, описывает семь колосьев, иссушенных восточным ветром. В главах 10 и 14 Книги Исход Моисей призывает восточный ветер, чтобы навести саранчу и покарать Египет, а также

¹ Комментарий Д.П. Палмерак 3.8: Or possibly also: “So it is with everyone born from the Spirit”. The question is, whether Jesus is likening the people themselves, what they are like after they have been born of the Spirit, or likening the process of how they become born of the Spirit. The Greek verb ‘is’, could mean either here. It would not be very assuring if Jesus is saying the process is so mysterious. He must be saying that those who are born of the Spirit, are strange and inscrutable to those who are only born of the flesh. Just as God and his Spirit are strange and inscrutable to the natural man. Still, the process of second birth would also seem strange and mysterious to the natural man.

разделить («рассечь») Красное море, чтобы дети Израиля могли спастись от армий фараона (https://en.wikipedia.org/wiki/East_wind).

Есть несколько других ссылок, связывающих восточный ветер с разрушением (Быт. 41: 6, 23, 27; Исх. 10: 13; Исх. 14: 21; Иов 15: 2; Иов 27: 21; Иов 38: 24; Пс. 47: 7; Пс. 77: 26; Ис. 27: 8; Иер. 18: 17; Иез. 17: 10; Иез. 19: 12; Иез. 27: 26; Осия 12: 1; Осия 13: 15; Иона 4: 8; Авв. и 1: 9). Часто это наказание нечестивых, посланное им Богом, т. е. сочетание *east wind*, хотя и не отображается в большинстве традиционных идиоматических англоязычных словарей, постепенно метафоризируется, приобретая «трагедийное» значение, что отражает «Википедия», выступая своего рода маркером массовых культурных тенденций.

Эта символика постепенно трансформируется в устойчивых сочетаниях. Приведем небольшой фрагмент одной из наших прошлых работ: «Интересны английские фразеологизмы *A right easterly wind is very unkind* (букв.: Правый восточный ветер очень неприятный), *When the wind is in the east, it is neither for man nor beast* (букв.: Когда ветер с востока, плохо и человеку, и зверю) и *When the wind is in the west, the weather is at the best* (букв.: Когда ветер с запада, погода самая лучшая). В данном случае устойчивые сочетания *западный ветер* и *восточный ветер*, называя одни и те же объекты, формируют различные метафорические значения и различную лингвокультурную коннотацию. В русском языке *западный ветер* — это «ветер перемен», «проникновение либеральных тенденций в закрытое общество». В английском языке данное выражение имеет значение «предвестник хорошей погоды», противоположное значению сочетания «восточный ветер» [35, с. 265]. В английском языке *the wind of change* (ветер перемен) — это образное выражение, употребленное премьер-министром Великобритании Г. Макмилланом в речи в южно-африканском парламенте в 1960 г. [23, с. 825]. Оно означает наступление новых времен, смену политической обстановки. Исторический контекст этой речи связан с распадом колониальной системы и перераспределением власти в африканских странах. Это выражение стало символом изменений и прогресса в политической и социальной сферах.

Все обозначенные аспекты понятия «ветер» в той или иной степени характеризуют британскую жизнь и входят в состав пословичных выражений для передачи различных аспектов британской культуры. Освещение ФЕ данной группы может стать предметом самостоятельного кросс-культурного исследования, крайне важного для понимания ментальных различий контактирующих народов.

Отметим, что сравнительно малое количество английских идиом с компонентом «ветер» имеет эквиваленты (даже частичные) в русском языке. Приведем несколько примеров: англ. *a fair wind* (букв.: благоприятный ветер) — «удачный поворот событий» [27] и русск. сочетание *попутного ветра* — разг., пожелание морякам счастливого плавания; экспрес., ирон., пожелание удачи [24, с. 68]; англ. *trim one's (или the) sails to the wind* [23, с. 654] и русск. *держат нос по ветру* — шутол., «в зависимости от обстоятельств, изменяющихся условий менять свои взгляды, убеждения, изменять свое поведение» [24, с. 194]; *before (или down) the wind* (букв.: по ветру) [23, с. 822], *run before the wind* (букв.: идти с попутным ветром) — 1) мор., «идти с попутным ветром», 2) «идти наиболее легким путем» [27] и русск. *плыть по течению* — разг., экспрес., «жить, действовать пассивно, подчиняясь сложившимся обстоятельствам» [24, с. 474]; в контексте возможна также синонимия с сочетанием *держат нос по ветру* [там же, с. 194]).

Не являются эквивалентными некоторые сочетания, сходные структурно, но обладающие разным значением в русском и английском языках, ср.: англ. *wind in the head* (досл.: ветер в голове) — «пустое воображение; зазнайство, самодовольство, самомнение» [23, с. 825] и русск. *ветер в голове (у кого)* — прост., предосуд., «о легкомысленном, ветреном, несерьезном человеке» [24, с. 67]. Другие структурно близкие сочетания различаются коннотативно. Например, сочетание *ветер в парус/в паруса* в русском языке имеет значение «у тебя ничего не выйдет, ты напрасно надеешься, это пустые мечты», выражает «язвительное пожелание успеха в каком-либо деле (чаще всего не очень целесообразном с точки зрения говорящего)» [36, с. 60] и обладает скорее отрицательной коннотацией. В английском языке сочетание *wind in the sails* имеет значение поддержки или поощрения и ассоциируется с помощью, которую кто-то получает для достижения своих целей или успеха: “We catch the wind in the sails and have the courage to take on new challenges” (Sun, 2023). Выражение происходит из традиций мореплавания, где ветер, наполнивший паруса, создает силу, необходимую для передвижения судна. См. также толкование идиомы *have the wind in (one’s) sails* (букв.: иметь <попутный> ветер в парусах) в словаре идиом Farlex: “To be in a position of great success or good fortune, which can help generate further success by giving one confidence, optimism, and determination” [33]. Здесь актуализируется коннотативный компонент, связанный с позитивными установками человека — уверенностью, оптимизмом и решимостью в достижении успеха. Идиома *to take the wind out of (one’s) sails* (букв.: снять ветер с парусов) обладает противоположным значением: «расстроить чьи-л. планы; лишить уверенности; сделать так, чтобы пропал запал выполнить что-л.» [28, р. 705]. Семантически и коннотативно сочетание близко русск. *выбить почву из-под ног (кого, чьих)* — экспрес., «помешать кому-либо в каком-либо начинании, в начатом деле, лишать уверенности в успехе» [24, с. 109].

Можно привести и «обратные примеры». Английское сочетание *throwing good money after bad* (букв.: бросать хорошие деньги за плохими) не содержит компонента “wind”, но часто переводится близким (хотя и не тождественным) русским сочетанием со схожим значением *бросать деньги на ветер*: разг., экспрес., «тратить безрассудно, попусту» [там же, с. 49]. Однако идиома *throwing good money after bad* в отличие от русской, кроме семантики безрезультативности, содержит компонент возможного положительного результата, в результате чего формируется значение «тратить деньги на безнадежный проект в попытках вернуть первоначальные инвестиции»; см. в словаре идиом Кристин Аммер: “Waste more money in hopes of recouping previous losses...” [28, р. 831].

По нашим наблюдениям, наибольшее количество эквивалентов в языках дают эмоционально окрашенные, сленговые сочетания. Так, рассмотренное выше сочетание *go against the wind* в его «радикальном», вульгаризированном варианте *piss against the wind* к общему значению «вести себя неразумно» [27] добавляет дополнительное значение безрезультативности осуществляемого действия, что сопоставимо со значением русск. *мочиться/с*** против ветра* — вульг.-прост., неодобр., «предпринимать что-л. заведомо рискованное, обреченное на неудачу против кого-л., имеющего власть, влияние» [32, с. 82]; в словаре русского арго: «...пытаться преодолеть непреодолимые трудности; выступать против начальства; искать неприятности на свою голову» [36, с. 446]. Близко толкование вариативной идиомы *piss in the wind (be pissing in(to) the wind)* в словаре Farlex: “To do something totally pointless, fruitless, or futile; to waste one’s time doing something

that will not or cannot come to pass” [28, p. 825]. В некоторых источниках появление идиомы связывают с латинским выражением «Non urinat in ventum», которое может быть сокращением от *homo sapiens non urinat in ventum* — «разумный человек не мочится на ветер» [27], хотя вполне возможно и самостоятельное появление подобной единицы в нескольких языках. См., например, диалектное (карельское) сочетание *дуть против ветра* — «противиться чему-л., возражать, не подчиняться кому-л.» [32, с. 82]. Причина сходства может быть объяснена тем, что эмоциональные элементы языка отражают общие черты человеческой эмоциональности и стандартные реакции на стандартные события и явления. Такие выражения, как правило, используют образы и модели повседневной жизни, в силу чего могут быть более запоминающимися и эффективными для придания определенной ироничной или критической тональности речи.

Таким образом, идиомы с компонентом «ветер» в английском и русском языках могут иметь схожие значения и близкие культурные ассоциации, но чаще наблюдаются различия, обусловленные структурой языков и особенностями происхождения устойчивых единиц, связанными с различными условиями жизни и хозяйственной деятельности людей.

Некоторые английские сочетания не являются устойчивыми в терминологическом значении, тогда как русские эквиваленты могут быть отнесены (или приближены) к фразеологическим выражениям.

Одно из таких наиболее распространенных устойчивых сочетаний, связанных с ветром, — *шквалистый ветер*. Это сочетание отражает обыденное представление о том, что ветер может иметь различную силу и интенсивность. Оно может использоваться для описания погодных условий или ситуаций, когда ветер оказывает значительное воздействие на человека. В английском языке такое сочетание (англ.: *squall wind*) является свободным.

Другим примером является сочетание *свежий ветер* (англ.: *fresh wind*), также распространенное в двух языках. Это выражение может использоваться для описания физического ощущения или метафорического чувства свежести и свободы. В русском языке оно иногда включается в группу устойчивых выражений, по значению близких к сочетанию *ветер перемен*, в английских источниках этого пока обнаружено не было (*fresh wind* — *brisk wind*, *fairly strong wind* — это «быстрый ветер, достаточно сильный ветер») [25, с. 1644; 27]).

Также следует отметить устойчивые сочетания, которые семантически связаны с концептом «ветер», но формально не содержат в себе данного метеонима и употребляются на ограниченных территориях. Так, Е.В. Суравикина выделяет диалектный фразеологизм «(ветер) с дедушкиной стороны», называющий «холодный северный ветер» [4, с. 237].

Эти и другие устойчивые сочетания с компонентом «ветер» отражают культурные ассоциации и представления о природных явлениях и их влиянии на жизнь человека. Они демонстрируют, каким образом язык фиксирует и переносит культурные ценности, представления и смыслы. Анализ лингвокультурной специфики устойчивых сочетаний английского и русского языков с компонентом «ветер» должен быть предметом комплексного исследования, которое позволит не только изучить языковые особенности данных идиом, но и более глубоко понять их путь в современный язык, выявить культурные и исторические корни идиоматики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балонкина, О.В. Фразеологическое представление имен природных стихий в русской лингвокультуре: семантический, семиотический, дискурсивный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2019. 261 с.
2. Попова, Т.А. Концепт “wind” как компонент концептосферы “weather” в английском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 3 (78). С. 87–94.
3. Перфильева, Н.Ю. Специфика вербализации концепта «погода» средствами русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 15 с.
4. Суравикина, Е.В. Составные номинации погодных явлений и их образный потенциал // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 232–237.
5. Лобкова, Е.В. Английские номинанты концепта погоды в сопоставлении с русским языком // Альманах современной науки и образования. 2010. № 12. С. 218–220.
6. Петрова, Л.И. «Погода» сквозь призму лингвокультурологии // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 135–144.
7. Федорова, К.Л. Семантические особенности процессуальных фразеологизмов с компонентами-метеонимами в русском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия: Языковедение. 2015. № 2. С. 282–289.
8. Sinclair, J. Trust the Text: Language, Corpus and Discourse. London: Routledge, 2004. 224 p.
9. Richards, J.C., Schmidt, R. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. London: Pearson, 2010. 657 p.
10. Brenner, G. Webster’s New World American Idioms Handbook. Indianapolis: Wiley Publishing, 2003. 480 p.
11. Kovács, G. About the Definition, Classification and Translation Strategies of Idioms // Acta Universitatis Sapientiae. Philologica. 2016. Vol. 8. No. 3. P. 85–101.
12. Cacciari, C., Tabossi, P. Idioms: Processing, Structure and Interpretation. Lawrence Erlbaum Associates, 1993. 336 p.
13. Glucksberg S. Understanding Figurative Language: From Metaphor to Idioms. Oxford University Press, 2001. 144 p.
14. Ernst, Th. Grist for the Linguistic Mill: Idioms and ‘Extra’ Adjectives // Journal of Linguistic Research. 1981. No. 1 (3). P. 51–68.
15. Cowie, A.P., Mackin, R., McCaig, I.R. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Vol. 1: Verbs with Prepositions & Particles. Vol. 2: Phrase, Clause & Sentence Idioms. Oxford: Oxford University Press, 1983.
16. Whiting, B.J. Modern Proverbs and Proverbial Sayings. London: Harvard University Press, 1989. 709 p.
17. Moon, R. Fixed Expressions and Idioms in English. A Corpus-based Approach. Oxford: Oxford University Press, 1998. 338 p.
18. Martí, S.R. Phraseological Units in English: Variation through Lexical Insertion // Rassegna Italiana di Linguistica Applicata. 2011. No. 1 (2). P. 389–404.
19. Леонтьев, А.А., Шахнарович, А.М. Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. 285 с.

20. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
21. Жуков, В.П., Жуков, А.В. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
22. Гак, В.Г. Беседы о французском слове: из сравнительной лексикологии французского и русского языков. М.: Международные отношения, 1966. 335 с.
23. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / ред. М.Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
24. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
25. Macmillan, M.R. English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Education, 2002. 1691 p.
26. Балакай, А.Г. Роль образно-сюжетной основы в образовании и функционировании фразеологических сочетаний русского языка // Проблемы русской фразеологии: республиканский сборник. Тула: Тульский государственный педагогический институт им. Л.Н. Толстого, 1979. С. 32–38.
27. «Мультитран» — интернет-система двуязычных словарей. URL: <http://www.multitran.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).
28. Ammer, Ch. The American Heritage Dictionary of Idioms. 2nd ed., Houghton Mifflin Harcourt, Boston, 2013, 920 p.
29. Jerome, J.K. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog). London. Bristol: Arrowsmith, 1889, 254 p.
30. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. проф. В.Г. Гака. 2-е изд., стер. М.: Русский язык — Медиа, 2006. 1624 с.
31. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломов. М.: Русский язык — Медиа, 2003. 336 с.
32. Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.
33. The Farlex Idioms and Slang Dictionary. The Most Complete Collection of Idioms and Slang in the English Language (e-book). Farlex International Limited. A Farlex Group Company, 2017. 2591 p.
34. The Gospel of John. Part of the Holy Bible. URL: <https://bibletranslation.ws/palmer-translation/ipfs://bibletranslation.crypto> (дата обращения: 10.12.2023).
35. Морозова, Л.Ю., Позднякова, А.А. Лингвокультурная коннотация русских и английских фразеологизмов с компонентом «сторона света» // Язык и действительность: сборник статей по итогам V Международной конференции и научных чтений на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. М.: Спутник+, 2020. С. 261–266.
36. Елистратов, В.С. Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000. 694 с.

REFERENCES

1. Balonkina, O.V. *Frazeologicheskoe predstavlenie imen prirodnih stihij v russkoj lingvokulture: semanticheskij, semioticheskij, diskursivnyj aspekty* [Phraseological Representation of the Names of Natural Elements in Russian Linguoculture: Semantic, Semiotic, Discursive Aspects]: PhD Dissertation (Philology). Tomsk, 2019, 261 p. (in Russ.)

2. Popova, T.A. Koncept “wind” kak komponent konceptosfery “weather” v anglijskom yazyke [The Concept of “Wind” as a Component of the Conceptosphere “Weather» in English], *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Cherepovets State University, 2017, No. 3 (78), pp. 87–94. (in Russ.)
3. Perfiljeva, N.Yu. *Specifika verbalizacii koncepta “pogoda” sredstvami russkogo i anglijskogo yazykov* [The Specifics of Verbalization of the Concept “Weather” by Means of Russian and English Languages]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Tver, 2008, 15 p. (in Russ.)
4. Suravikina, E.V. Sostavnye nominacii pogodnyh yavlenij i ih obraznyj potencial [Composite Nominations of Weather Phenomena and Their Imaginative Potential], *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2010, No. 4, pp. 232–237. (in Russ.)
5. Lobkova, E.V. Anglijskie nominanty koncepta pogody v sopostavlenii s russkim yazykom [English Nominees of the Concept of Weather in Comparison with the Russian Language], *Almanah sovremennoj nauki i obrazovaniya* = Almanac of Modern Science and Education, 2010, No. 12, pp. 218–220. (in Russ.)
6. Petrova, L.I. “Pogoda” skvoz prizmu lingvokulturologii [“Weather” through the Prism of Linguoculturology], *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Socialno-gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences, 2015, No. 1, pp. 135–144. (in Russ.)
7. Fedorova, K.L. Semanticheskie osobennosti processualnyh frazeologizmov s komponentami-meteoronimami v russkom yazyke [Semantic Features of Procedural Phraseological Units with Components-Meteorological Names in the Russian Language], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yazykoznanie* = Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. Series: Linguistics, 2015, No. 2, pp. 282–289. (in Russ.)
8. Sinclair, J. *Trust the Text: Language, Corpus and Discourse*. London, Routledge, 2004, 224 p.
9. Richards, J.C., Schmidt, R. *Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics*. London, Pearson, 2010, 657 p.
10. Brenner, G. *Webster’s New World American Idioms Handbook*. Indianapolis, Wiley Publishing, 2003, 480 p.
11. Kovács, G. About the Definition, Classification and Translation Strategies of Idioms, *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*, 2016, vol. 8, No. 3, pp. 85–101.
12. Cacciari, C., Tabossi, P. *Idioms: Processing, Structure and Interpretation*. Lawrence Erlbaum Associates, 1993, 336 p.
13. Glucksberg, S. *Understanding Figurative Language: From Metaphor to Idioms*. Oxford University Press, 2001, 144 p.
14. Ernst, Th. Grist for the Linguistic Mill: Idioms and ‘Extra’ Adjectives, *Journal of Linguistic Research*, 1981, No. 1 (3), pp. 51–68.
15. Cowie, A.P., Mackin, R., McCaig, I.R. *Oxford Dictionary of Current Idiomatic English, vol. 1: Verbs with Prepositions & Particles, vol. 2: Phrase, Clause & Sentence Idioms*. Oxford, Oxford University Press, 1983.

16. Whiting, B.J. *Modern Proverbs and Proverbial Sayings*. London, Harvard University Press, 1989, 709 p.
17. Moon, R. *Fixed Expressions and Idioms in English. A Corpus-based Approach*. Oxford, Oxford University Press, 1998, 338 p.
18. Martí, S.R. Phraseological Units in English: Variation through Lexical Insertion, *Rassegna Italiana di Linguistica Applicata*, 2011, No. 1 (2), pp. 389–404.
19. Leontev, A.A., Shahnarovich, A.M. *Psiholingvističeskie problemy semantiki* [Psycholinguistic Problems Of Semantics]. Moscow, Nauka, 1983, 285 p. (in Russ.)
20. Kunin, A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogoazyka* [Course of Phraseology of Modern English]. Moscow, Vysshaya shkola, Dubna, Feniks, 1996, 381 p. (in Russ.)
21. Zhukov, V.P., Zhukov, A.V. *Russkaya frazeologiya* [Russian Phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola, 2006, 408 p. (in Russ.)
22. Gak, V.G. *Besedy o francuzskom slove: iz sravnitelnoj leksikologii francuzskogo i russkogoazykov* [Conversations about the French Word: From the Comparative Lexicology of the French and Russian Languages]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1966, 335 p. (in Russ.)
23. Kunin, A.V. *Anglo-russkij frazeologičeskij slovar* [English-Russian Phraseological Dictionary], ed. by M.D. Litvinova. Moscow, Russkij yazyk, 1984, 944 p. (in Russ.)
24. Fedorov, A.I. *Frazeologičeskij slovar russkogo literaturnogoazyka: okolo 13 000 frazeologičeskikh edinic* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: About 13,000 Phraseological Units]. Moscow, Astrel, ACT, 2008, 878 p. (in Russ.)
25. Macmillan, M.R. *English Dictionary for Advanced Learners*. Macmillan Education, 2002, 1691 p.
26. Balakaj, A.G. Rol obrazno-syuzhetnoj osnovy v obrazovanii i funkcionirovanii frazeologičeskikh sochetanij russkogoazyka [The Role of the Figurative-Plot Basis in the Formation and Functioning of Phraseological Combinations of the Russian Language]. In: *Problemy russkoj frazeologii* [Problems of Russian Phraseology: A Republican Collection]. Tula, Tulskij gosudarstvennyj pedagogičeskij institut im. L.N. Tolstogo, 1979, pp. 32–38. (in Russ.)
27. “Multitran” — internet-sistema dvuazyčnyh slovaroj [“Multitran” is an Online System of Bilingual Dictionaries]. Available at: <http://www.multitran.ru/> (accessed: 15.01.2024). (in Russ.)
28. Ammer, Ch. *The American Heritage Dictionary of Idioms*. Boston, Houghton Mifflin, 2013, 920 p.
29. Jerome, J.K. *Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)*. London, Bristol, Arrowsmith, 1889, 254 p.
30. *Novyj bolšoj francuzsko-russkij frazeologičeskij slovar* [The New Large French-Russian Phraseological Dictionary], ed. by V.G. Gak. Moscow, Russkij yazyk — Media, 2006, 1624 p. (in Russ.)
31. *Frazeologičeskij slovar russkogoazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language], comp. A.N. Tikhonov, A.G. Lomov, L.A. Lomov. Moscow, Russkij yazyk — Media, 2003, 336 p. (in Russ.)
32. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. *Bolšoj slovar russkih pogovorok* [A Large Dictionary of Russian Sayings]. Moscow, Olma Media Grupp, 2007, 784 p. (in Russ.)
33. *The Farlex Idioms and Slang Dictionary. The Most Complete Collection of Idioms and Slang in the English Language (e-book)*. Farlex International Limited. A Farlex Group Company, 2017, 2591 p.

34. *The Gospel of John. Part of the Holy Bible*. Available at: <https://bibletranslation.ws/palmer-translation/ipfs://bibletranslation.crypto> (accessed: 10.12.2023).
35. Morozova, L.Yu., Pozdnyakova, A.A. Lingvokulturnaya konnotaciya russkih i anglijskih frazeologizmov s komponentom “storona sveta” [Linguocultural Connotation of Russian and English Phraseological Units with the Component “Side of the World”]. In: *Yazyk i dejstvitel'nost* [Language and Reality: Collection of Articles on the Results of the V International Conference and Scientific Readings at the Department of Romance Languages Named After V.G. Gak]. Moscow, Sputnik+, 2020, pp. 261–266. (in Russ.)
36. Elistratov, V.S. *Slovar russkogo argo* [Dictionary of Russian Argot]. Moscow, Russkie slovari, 2000, 694 p. (in Russ.)

Позднякова Алина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, apozdnyakova@live.ru

Alina A. Pozdnyakova, PhD in Education, Associate Professor, Russian as a Foreign Language Department, Kosygin Russian State University, apozdnyakova@live.ru

Чепкова Татьяна Павловна, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Московский педагогический государственный университет, tachep@mail.ru

Tatiana P. Chepkova, ScD in Education, PhD in Philology, Professor, Russian as a Foreign Language in Professional Education Department, Moscow Pedagogical State University, tachep@mail.ru

Морозова Лариса Юрьевна, доцент, кафедра иноязычного образования, Московский педагогический государственный университет, lyu.morozova@mpgu.edu

Larisa Yu. Morozova, Associate Professor, Foreign Language Education Department, Moscow Pedagogical State University, lyu.morozova@mpgu.edu

Статья поступила в редакцию 22.01.2024. Принята к публикации 26.07.2024
The paper was submitted 22.01.2024. Accepted for publication 26.07.2024